
Лазаревские чтения

Выпуск I

Институт востоковедения РАН, 2012

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

ЛАЗАРЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Выпуск I

Москва
ИВ РАН
2012

УДК 94(560)
ББК 63.3(5)
Л17

Ответственный редактор
д.и.н., проф. О. И. Жигалина

Л 17

Лазаревские чтения. Вып. 1 / Отв. ред. О.И. Жигалина. —
М.: Институт востоковедения РАН, 2011. — 256 с.

ISBN 978-5-89282-509-2

В сборник вошли три очерка известного историка и курдоведа М. С. Лазарева по теории национализма, статьи его учеников, коллег и молодых ученых по различным аспектам истории курдов и Курдистана, а также современного состояния курдского вопроса и экономического положения курдов стран Западной Азии.

УДК 94(560)
ББК 63.3(5)

ISBN 978-5-89282-509-2

© Институт востоковедения РАН, 2012

Н. З. Мосаки

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ КУРДОВ ТУРЦИИ (конец XX — начало XXI в.)

Несмотря на союзнические отношения Турции с США, американская администрация понимает, что Турция является крупной и важнейшей на Ближнем и Среднем Востоке региональной державой, способной проводить самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. После распада СССР эти страны проводили согласованную политику в Закавказье, Центральной Азии и на Балканах. Однако Турция во многом начала артикулировать свои интересы, отличные от американских.

В возникающих турецко-американских противоречиях важное место начинает занимать курдский вопрос. Турецкий Курдистан является «самой крупной курдской проблемой». Его значение определяется Турцией как амбициозной трансрегиональной державой с чрезвычайно выгодным геополитическим и геостратегическим положением.

Для США курдская проблема в Турции стала одним из факторов региональной политики. Она позволяет Вашингтону постоянно «напоминать» своему «важнейшему союзнику» о «крайне взрывоопасном регионе», находящемся на перекрестке всех важнейших для США вопросов на Евразийском континенте, о его уязвимости. Турция, осознав в 80–90-х гг. свою неспособность в одиночку эффективно оказывать давление на государства региона, поддерживающие курдское движение в Турции, при ухудшающихся отношениях на европейском направлении, вынуждена была ориентироваться на США. Поэтому она часто обращалась с призывом к США оказать давление на своих соседей в регионе. Так, например, в 90-х гг. Анкара настаивала, чтобы США — в качестве участника ближневосточного урегулирования — увязывали этот процесс с прекращением сирийской помощи Рабочей партии Курдистана (РПК), т.е., по выражению турецкого министра иностранных дел Хикмета Четина, рассматривали «террористическую деятельность» РПК «в одном пакете с ближневосточной проблемой»¹.

Проблема прав человека традиционно используется американской дипломатией во внешнеполитических целях, являясь средством оказания политического давления на отдельные страны². В отношении же Турции

эта проблема задействовалась США весьма осторожно. В то время как европейские страны все время обвиняли турецкие власти в массовых нарушениях прав человека, Вашингтон хотя и напоминал Анкаре о необходимости демократических реформ, но не ставил никаких ультиматумов.

Тем не менее, США в докладах государственного департамента по правам человека регулярно указывалось на нарушения прав курдов в Турции, о давлении на неправительственные организации на «юго-востоке», признавая, что «...турецкие власти уже долгое время отказывают курдам в признании идентичности, которые составляют большинство населения на юго-востоке, отказывают им в основных культурных и лингвистических правах». Вместе с тем США постоянно критиковали РПК, указывая, что она является террористической организацией³.

Представляется, что этот вопрос являлся (и является) для США потенциальным рычагом давления и позволял Вашингтону на фоне критики европейской политики увеличивать и без того значительное влияние на Анкару. Больше внимание проблеме «прав человека и расширения демократии» в Турции уделялось при администрации Б. Клинтона, особенно в середине 90-х гг. Так, в 1996 г. конгресс США ввел ограничения на продажу вооружений в Турцию. Это было обусловлено использованием американского оружия в убийстве и депортации мирных граждан в Турецком Курдистане. Однако американские военные обходили эти ограничения, осуществив в 1997 г. в рамках Европейского командования НАТО совместные учения по подготовке турецких сил — «горных командос» (по борьбе с РПК)⁴, которые отличались жестокими действиями в отношении мирного курдского населения.

Трудно не согласиться с Ричардом Холбруком, что «проблема прав человека» не создавала кризиса в отношениях между США и Турцией. Более того, известный американский дипломат считал, что было бы «непродуктивным» создавать впечатление, что проблемы прав человека могут «навредить» двусторонним отношениям⁵.

По словам пресс-секретаря госдепартамента США Николаса Бернса, США не поддерживали идею автономии «для турецких курдов в Турции». Однако, по признанию того же Бернса, Вашингтон все же имел «большой интерес» в обеспечении прав человека и гражданских прав курдов, составляющих «свыше 10 процентов» населения Турции⁶. То же самое заявлял и пресс-секретарь Белого дома Джозеф Локхарт 16 января 1999 г., комментируя арест лидера РПК Абдуллы Оджалана: «Политика Соединенных Штатов заключается в том, что мы поддерживаем терри-

ториальную целостность государств региона и выступаем против создания курдского государства. В то же время, гражданские права курдов — в какой бы стране они ни находились — должны быть защищены»⁷.

Поддерживая Турцию в борьбе с РПК, США вместе с тем обращали внимание Анкары на необходимость разграничения турецкими властями проблемы РПК от вопросов, связанных с турецкими курдами в целом. Так, заместитель пресс-секретаря госдепартамента Джеймс Фули на брифинге 8 января 1998 г. заявил, что США уже долгое время заинтересованы в обеспечении этнических, культурных и лингвистических прав курдов и поддерживают усилия турецких властей по улучшению ситуации с правами человека⁸. Даже в вопросе РПК и поимки ее лидера Абдуллы Оджалана американцы, полностью поддерживая действия Анкары, не упускали случая упрекнуть турецкие власти в нарушении прав человека. Так, в конце июня 1999 г., после окончания суда над А. Оджаланом, представитель госдепартамента США Джеймс Рубин, заявив, что суд над лидером РПК был «проведен организованно», все же отмечал, что начальная стадия этого процесса вызвала озабоченность американской администрации. Она касалась «первых девяти дней содержания Оджалана в тюрьме без связи с внешним миром и ограничения его адвокатов в проведении частных консультаций со своим клиентом и их доступа к письменным материалам, включенным в предъявленное обвинение»⁹. Оказав содействие Турции в поимке Оджалана, США настойчиво советовали турецким властям заняться решением курдской проблемы. Они рассматривали «арест Оджалана и суд над ним как возможность для Турции начать диалог со своими гражданами курдской национальности и укрепить действие закона и защиту прав человека для всех своих граждан»¹⁰.

Интерес США к турецким курдам, кроме фактора своей «турецкой политики», обусловлен потенциальными геэкономическими интересами США в важном в гидростратегическом и геостратегическом аспектах Турецком Курдистане, а также возрастающей ролью курдского фактора в региональной геополитике. Посольство США в Турции с 1990-х гг. осторожно, но планомерно интересовалось Турецким Курдистаном и курдами. Именно поэтому в мае-июне 2000 г. США пытались открыть консульство в неофициальной столице Турецкого Курдистана — Диярбакире, что вызвало резко негативное отношение Турции. Турция также резко выступила против намерения США открыть в Диярбакире

«специальный офис» (бюро) для помощи в налаживании контактов американских и местных бизнесменов.

В настоящее время большая часть Турецкого Курдистана входит в округ консульства США в Адане¹¹. Этот консульский округ простирается до сирийской, иракской, иранской и армянской границ. Особое внимание в конце 90-х гг. американское консульство в Адане уделяло Проекту Юго-Восточной Анатолии (ПЮВА).

Консульство в Адане активно содействует продвижению американских фирм в этом регионе, уделяя особое внимание именно районам этногеографического Курдистана, и призывает американские фирмы осуществлять инвестиции в регион. В настоящее время наиболее активно американские компании действуют в Урфе — фактической столице региона ПЮВА. Однако перспективными представляются и другие районы Турецкого Курдистана, в частности Диярбакыр, Ван, Карс.

Для более тщательного ознакомления с Турецким Курдистаном послы США в Турции с середины 90-х годов начали регулярно посещать этот регион. В конце июня 1995 г. посол США в Турции Марк Гроссман посетил Диярбакыр. 4 марта 1997 г. он побывал в Ване — одном из крупнейших городов курдского региона Турции.

Американские дипломаты интересовались практически всем Турецким Курдистаном, говоря турецкой терминологией — Восточной и Юго-Восточной Анатолией.

В начале августа 1998 г. полномасштабное турне по Восточной Анатолии совершил посол США в Турции Марк Паррис. Сначала он посетил Эрзурум, где заявил об экономической и стратегической важности Восточной Анатолии, и в частности Эрзурума, отметив, что этот район становится транзитным центром транспортировки нефти и газа. Транспортировке газа из каспийских месторождений, минуя Россию, как известно, американцами придавалось большое значение в региональной геополитике. После Эрзурума М. Паррис побывал в Агри, где выделил кредит в сумме 40 тыс. долл. на развитие животноводства. Посол пообещал оказать Агри еще и техническую помощь. После Агри М. Паррис посетил Карс — проектируемый важный транспортный узел для связи с Южным Кавказом.

С 28 мая по 2 июня 2000 г. М. Паррис совершил шестидневный визит по провинциям Юго-Востока. Это была первая подобная поездка посла США по Юго-Востоку с 1980 г. Американского посла сопровождали также атташе посольства США по сельскому хозяйству Сюзан Шайер, атташе по торговле Джон Брейденстайн и консул в Адане Стю-

арт Джеймс. Наличие столь представительной делегации объяснялось желанием американцев получить информацию и об экономических возможностях Турецкого Курдистана. Для активного вовлечения в экономику региона американских фирм США предполагали создание в Диярбакыре бизнес-офиса. Однако, как заявил тогда М. Паррис, аппарат губернатора региона не согласился на это. Центральные власти сомневались, что эти проекты имеют лишь экономическую подоплеку. Они подозревали Вашингтон в желании установить политическое влияние в Турецком Курдистане. Кроме того, по мнению некоторых экспертов, Анкара опасалась также, что создание американского бизнес-офиса в Диярбакыре создаст прецедент для стран Евросоюза, которые также традиционно проявляли интерес к этому региону¹². Однако в первую очередь Анкара все же опасалась внедрения в регион структур США.

Турция традиционно крайне негативно относится ко всяким попыткам субъектов мировой политики по вовлечению в «ее» курдскую проблему. Поэтому визит американского посла вызвал напряжение в Анкаре. Некоторые представители турецкого истеблишмента обращали внимание, что М. Паррис посетил Ван, Диярбакыр, Хаккари и т.п., т.е. Курдистан, а не другие районы Восточной Анатолии, например Ризе. Однако провинция Ризе не играет никакой политической роли, в то время как каждая курдистанская провинция является местом ожесточенной внутренней политики по курдскому вопросу и имеет международное измерение. Такое же недовольство турецких властей и общественности вызвал визит на Юго-Восток посла ФРГ в Турции Рудольфа Шмидта в конце июня 2000 г.

Представители посольства США в Турции регулярно посещали районы Турецкого Курдистана. 18 июня 2001 г. Диярбакыр посетил посол Роберт Пирсон, которого сопровождала генеральный консул США в Адане Грета Хольц. Посол провел встречи с руководителями курдского региона, с губернатором региона чрезвычайного положения Гоханом Айдынером, губернатором провинции Диярбакыр Джемилем Серхатлы и мэром Диярбакыра Феридуном Челиком (первый мэр Диярбакыра от прокурдской партии), а также представителями неправительственных организаций. Р. Пирсон отмечал при этом, что регион имеет значительный потенциал с точки зрения развития туризма, агропромышленного сектора и текстильной промышленности. По его словам, целью визита было оказать помощь в привлечении американских инвестиций в экономику этого региона¹³.

Таким образом, с середины 90-х гг. США пытались начать осторожное, чтобы не вызвать раздражение Анкары, экономическое проникновение в Турецкий Курдистан.

Американские послы регулярно посещали Курдистан и после возникновения напряженности в турецко-американских отношениях, последовавшей в результате отказа Турции предоставить свою территорию для военной операции в Ираке.

США не отрицают существование курдов в Турции, хотя турецкие власти настаивали на этом до недавнего времени. Однако о наличии курдов в этой стране выражаются крайне осторожно. Как можно прочесть на веб-сайте госдепартамента США, «турки курдского происхождения образуют этническую и лингвистическую группу». Их численность составляет 12 млн. человек¹⁴. На веб-сайте Центрального разведывательного управления США доля курдов в населении Турции, составляющем по состоянию на июль 2002 г. 67,3 млн. чел., оценивалась в 20%¹⁵, что составляло 13,5 млн. человек.

Хотя американцы всегда поддерживали Турцию в борьбе против «сепаратизма и терроризма», турецкие политики понимают, что США не могут занимать однозначно протурецкую позицию в этом вопросе. Турецкие власти подозревали, что раскол в РПК¹⁶ организовали американцы для создания проамериканской курдской партии в Турции. Кроме того, время от времени американцы вызывают недовольство Анкары докладами своих учреждений, в которых затрагивается курдский вопрос.

Примечательно, что, несмотря на различия в политике США в отношении Иракского (Южного) Курдистана и курдской проблемы в Турции, Вашингтон все же понимал взаимосвязь между курдскими регионами. Так, Р. Пирсон в июле 2003 г., перед своим возвращением в США, заявил, что «с американской точки зрения весь Восток и Юго-Восток Турции и весь север Ирака формируют единое экономическое пространство». Особо обращал посол внимание на связывающие эти регионы коммуникации¹⁷, т. е. говорил о едином рынке Турецкого и Иракского Курдистана. Безусловно, подобная точка зрения негативно воспринимается в Анкаре, поскольку турецкие власти традиционно опасаются, что тесные экономические связи между Северным и Южным Курдистаном могут способствовать их политическому сближению, полагая, что формирование единого пространства (пусть вначале даже экономического) может стать прообразом курдского государства.

Как верно отмечал М. С. Лазарев еще в конце 90-х гг., интерес США к курдской проблеме в немалой степени обусловлен снижением

интереса к Турции, хотя США, конечно, не собираются отказываться от Турции. «С распадом Советского Союза Турция потеряла свое значение восточного форпоста южного фланга НАТО. Видимо, в этих условиях США сочли возможным оказывать давление на Анкару с тем, чтобы она постаралась найти политическое решение курдской проблемы у себя»¹⁸. Хотя США и не оказывали серьезного политического давления на Анкару в отношении положения турецких курдов, однако этот вопрос все же рассматривается в качестве потенциального противоречия.

Турецкие власти весьма недоверчиво относятся как к США, так и к ЕС, постоянно подозревая Запад в желании расколоть Турцию. Время от времени турецкие лидеры озвучивают эти настроения подавляющего большинства турецкого общества.

Среди турецкого истеблишмента, как, впрочем, и населения, широко распространено мнение об использовании РПК Соединенными Штатами. Некоторые турецкие наблюдатели отмечают, что не случайно восстановление влияния РПК (после коллапса, последовавшего за арестом в 1999 г. Абдуллы Оджалана) началось в 2003 г. — после отказа Турции предоставить для американской армии свою территорию и резкого ухудшения американо-турецких отношений.

В 90-х гг. Вашингтон регулярно включал РПК в список террористических организаций. Однако США нередко называли действия РПК «повстанчеством» (а не терроризмом)¹⁹. Отношение к РПК серьезно ухудшали предпринимаемые ею нападения на дипломатические миссии и различные организации в Европе. Целью РПК объявлялось создание «марксистско-ленинского государства в Юго-Восточной Турции».

Центральной темой доклада госдепартамента за 1999 г. по РПК был арест А. Оджалана и последовавшее за этим сокращение терактов РПК²⁰. Отмечались мирные предложения Оджалана турецким властям, призывы к прекращению вооруженной борьбы и выводу партизан с территории Турции. Целью РПК объявлялось, как и ранее, создание независимого курдского государства²¹.

С этого времени, в связи с прекращением вооруженной борьбы, в докладах госдепартамента США РПК на протяжении нескольких лет фактически не называлась террористической организацией, хотя и оставалась в списке.

В докладе за 2001 г.²², который после событий 11 сентября 2001 г. можно рассматривать в качестве важнейшего антитеррористического документа администрации США, в разделе «Турция» термин «террористические организации» употреблялся лишь в отношении ДНKP/C и

«Хезболлы» (т.н. курдская суннитская «Хезболла» не имеет отношения к ливанской «Хезболла»): О РПК речь шла без прилагательного «террористическая». Более того, как и в предыдущем году, отмечалась «мирная инициатива» (кавычки в докладе. — Н. М.) Абдуллы Оджалана, который упоминался как председатель РПК (а не как «лидер террористов» и «убийца», как это всегда делала турецкая пресса и турецкие власти). Также упоминалось, что РПК сконцентрировала свои усилия на западно-европейском направлении. РПК выдвинула мирную инициативу под названием *serhildan* (курд. «восстание») — термин, обычно означающий насильственные действия, в то время как РПК использовала его для обозначения гражданского неповиновения. Сторонники партии декларировали в Европе свою идентичность, подписывали петиции, проводили демонстрации в защиту прав турецких курдов. На проводимые подобные акции в Турции власти отвечали арестом членов РПК. Лишь в разделах, посвященных «государствам — спонсорам терроризма», и Ираку, о РПК говорилось как о террористической организации. РПК присутствовала также в списке террористических организаций госдепартамента, хотя в приложении к докладу, посвященному террористическим организациям, еще раз отмечались мирные инициативы Оджалана и готовность к диалогу с турецкими властями.

Следует отметить, что и в предыдущих и последующих докладах, видимо, для подчеркивания того, что РПК не является обычной террористической организацией, говорилось, что эта партия имеет многочисленных сторонников в Турции и Европе и действует в Турции, Европе и на Ближнем Востоке.

Доклад госдепартамента за 2002 г. в отношении РПК в целом повторял положения предыдущего доклада. В качестве террористов упоминались лица и группировки, связанные с «Аль-Каидой», ДНKP/C, «Хезболла». О РПК, без определений «террористическая» либо «экстремистская», говорилось, что она сменила название на Конгресс свободы и демократии Курдистана (KADEK). В докладе утверждалось, что РПК использовала «для достижения прав курдов в Турции» политическую тактику вместо вооруженной борьбы, придерживаясь объявленного прекращения военных действий, хотя и сохраняла вооруженные силы в количестве 8 тыс. бойцов (именно «бойцов» (fighters), а не «террористов»)²³.

В приложении к докладу, РКК/KADEK, как и в предыдущих докладах, была включена в список иностранных террористических организаций. Однако информация, которая была указана о РКК/KADEK, по сути,

свидетельствует о том, что в Вашингтоне ее не считали обычной террористической организацией, как упомянутые в том же списке «Организация Абу Нидаля» и другие, а относились к ней как крупнейшей курдской политической организации.

В докладе отмечалось, что созданная в 1974 г. как марксистско-ленинская повстанческая группировка РПК включает в себя турецких курдов. «Целью группы было создание *независимого, демократического курдского государства* (выделено нами и курсив наш. — Н. М.) на Ближнем и Среднем Востоке»²⁴. Таким образом, американская администрация утверждала, что РПК действовала во имя создания «демократического курдского государства», что вызвало сильное недовольство турецких властей, требовавших упоминания РПК лишь в контексте «террористическая».

В докладе опять упоминалась «мирная инициатива» Оджалана, приказавшего членам РПК воздержаться от насилия, и призывавшего к диалогу с Анкарой по курдскому вопросу.

Таким образом, речь в докладе госдепартамента США о РПК шла не как о террористической организации, а как силе, осуществляющей целенаправленные политические акции.

В докладе по терроризму за 2003 г. Турция была обозначена как «антитеррористический партнер»²⁵; в отличие от предыдущих докладов, где, как уже отмечалось, Анкара называлась союзником. Представляется, что снижение уровня отношений с Анкарой с «союзника» на «партнера» не случайно, ведь именно этот год в какой-то мере стал переломным для американо-турецких отношений.

В отношении РПК в докладе отмечалось, что эта партия, сменившая название на Конгресс народов Курдистана (Kongra-Gel), предприняла несколько атак, которые, как утверждалось ею, были осуществлены в ответ на потери в связи с «противоповстанческими операциями»²⁶.

США, утверждая, что сотрудничают с турецкими властями по проблеме РПК, и выражая готовность поддерживать Турцию в ее борьбе, все же не называли РПК террористической организацией, а операции, проводимые турецкими властями против РПК, — контртеррористическими действиями. Можно сделать вывод, что РПК рассматривалась в Вашингтоне не в качестве террористической, а повстанческой организации. Ее действия объяснялись в качестве ответа на операции турецких властей.

В докладе за 2005 г. госдепартамент упоминал лишь о борьбе Турции против РПК, отмечая возрастание напряженности и насилия. Орга-

низация «Ястребы свободы Курдистана» (ТАК), аффилированная с РПК и бравшая на себя ответственность за ряд взрывов на территории Турции, называлась «сепаратистской»²⁷, но не террористической.

В этом докладе, в отличие от доклада за 2002 г., говорилось уже лишь о «независимом (без прилагательного «демократический». — Н. М.) государстве» и «общенациональном государстве» для курдов, за что ведет борьбу РПК²⁸.

Примечательно, что хотя РПК после ареста Оджалана не только не требовала создания курдского государства, но выступала резко против этого, считая, что о независимом Курдистане говорят лишь «гнилые националисты», в докладах госдепартамента США до 2007 г. РПК, видимо, по инерции называлась организацией, борющейся за независимое курдское государство.

Таким образом, несмотря на внесение РПК в список террористических организаций, США не ставили знака равенства между РПК и одиозными террористическими организациями. США рассматривали РПК в качестве силы, борющейся за создание демократического курдского государства. Кроме того, американцами регулярно упоминались ее мирные инициативы.

Американское посольство в Турции пытается наладить отношения с различными политиками и курдскими интеллектуалами, регулярно проводя встречи, на которых обсуждается курдский вопрос. При этом в посольство приглашаются и представители крупнейших турецких партий курдского происхождения. Из курдских политиков американские дипломаты большей частью общались с представителями курдских партий (ХАК-ПАР, КАДЕР), не имеющими никакого влияния в Курдистане, а не с ПДО, получающей около 2 млн голосов курдов на выборах и представленной как в парламенте страны, так и в местных администрациях. По-видимому, это было вызвано опасениями подвергнуться обвинениям со стороны турецких властей, считавших ПДО политическим крылом РПК. Так, посол США Росс Вильсон, отвечая на вопрос, почему он на встречи в посольство приглашает представителей различных партий, но не ПДО, выражающей недоумение в связи с отказом американского дипломата встречаться по курдской проблеме чуть ли не с кем угодно, но не ПДО, отвечал в духе позиции турецких властей. Он считал, что ПДО должна дистанцироваться от РПК.

Однако даже общение представителей посольства США с представителями других партий по курдскому вопросу вызывает сильное недовольство Турции.

В мае 2006 г. Р. Вильсон принял курдских политиков и правозащитников Шарафеттина Эльчи (глава партии КАДЕР), Хашима Хашими (бывший депутат парламента Турции, бывший мэр Джебзире и представитель влиятельной курдской семьи) и Юсуфа Алаташа. После этого Р. Вильсон решил вместе с консулом Скотти Рейдом совершить поездку по Турецкому Курдистану. Американские дипломаты посетили Диярбакыр, где пробыли 2 дня, обсудив различные вопросы с местной администрацией, а также диярбакырскими общественными организациями. После Диярбакыра Р. Вильсон побывал в Мардине и Урфе.

В конце ноября 2007 г. Р. Вильсон и два члена конгресса США встретились с рядом курдских политиков. На встречу в посольство США были приглашены Шарафеттин Эльчи, глава партии ХАК-ПАР Сертач Буджак, представители правящей в Турции ПСР, депутаты от Диярбакыра Ихсан Арслан и Абдурахман Курт и депутат от Сиирта Афифи Демиркириран, представитель Народно-республиканской партии Масуд Дагар (он, пожалуй, единственный, кого нельзя назвать курдским политиком, несмотря на курдское происхождение) и Хашим Хашими. Примечательно, что в посольство США опять не были приглашены члены ПДО. После встречи Р. Вильсон заявил, что американских конгрессменов интересовало мнение курдских политиков о РПК, курдской проблеме и Южном Курдистане. Американским конгрессменам было заявлено о необходимости признания турецкими властями курдской проблемы и ее решения. Обсуждался вопрос возможности изменения конституции Турции. Участники встречи выступили против запрета ПДО, а также (за исключением М. Дагара) вторжения в Иракский Курдистан.

Р. Вильсон заявил на встрече, что главным препятствием на пути решения курдской проблемы является РПК.

Однако эта фраза американского посла была скорее дежурной, направленной на успокоение турецких властей. Р. Вильсон призвал Турцию не оказывать давление на ПДО, считающейся политическим крылом РПК, рекомендуя Анкаре попытаться лишить ПДО поддержки и создать альтернативную курдскую партию, которая была бы лояльной турецким властям. Хотя совершенно очевидно, что для турецких властей само существование какой-либо, пусть даже лояльной, курдской партии неприемлемо. Кроме того, для создания подобной курдской партии власти должны пойти на дальнейшие шаги по решению курдского вопроса.

После этой встречи член комиссии конгресса США по Ближнему Востоку Кристофер Шайс для более детального ознакомления в Курдистане и встреч с представителями различных организаций посетил Дияр-

бакыр, Сиорт и Силопи, откуда выехал в Иракский Курдистан, после чего вновь вернулся в Диярбакыр. Конгрессмен проводил многочисленные встречи с различными организациями и людьми, в том числе сторонниками РПК.

Хотя в отношении ПДО американцы часто солидаризировались с позицией турецких властей (в части игнорирования этой партии), Вашингтон понимал, что обсуждение курдского вопроса может быть реалистичным не с Шарафеттином Эльчи, партия которого даже не способна участвовать в выборах, или с Байрамом Бозьелом (ХАК-РАР на местных выборах 2009 г. получила в 70 раз меньше голосов, чем ПДО), а с ПДО. Этот реализм США отражается в том, что американские дипломаты во время посещения Курдистана встречаются с руководителями местных администраций — членами ПДО, а президент США Б. Обама во время своего визита в Турцию в начале апреля 2009 г. встречался с председателем ПДО Ахметом Тюрком. В середине июня 2009 г. Диярбакыр, являющийся основной электоральной базой ПДО, посетили посол США Джеймс Джеффри и генеральный консул в Адане Эрик Грин; они провели переговоры с мэром Диярбакры и одним из лидеров ПДО Османом Байдемиром. Посол США посетил Диярбакыр и в конце апреля 2010 г., встретившись там с О. Байдемиром.

Следует отметить, что даже в 2006 г., когда США официально игнорировали ПДО, во время визита в Вашингтон Османа Байдемира его неофициально посетил в гостинице представитель госдепартамента США, о чем поведал мэр Диярбакры. Это сообщение вызвало негодование турецких властей, которые изначально были против поездки мэра Диярбакры в Вашингтон, полагая, что глава городской администрации должен заниматься проблемами города, а не политикой²⁹.

Деятельность американских дипломатов вызывает недовольство турецких властей, опасаящихся вовлечения США в курдскую проблему. 29 ноября 2007 г., спустя 2 дня после встречи с рядом курдских политиков, посольство США планировало провести встречу с некоторыми депутатами парламента Турции по курдской проблеме. На встречу были приглашены глава Партии свободы и солидарности (ÖDP), избранный в парламент при поддержке ПДО, Уфук Урас, депутаты от ПСР от Батмана Мехмет Эмин Экмен, Сирта Мехмет — Йылмаз Хельваджиоглу, Вана — Гюльшен Орхан, Ширнака — Абдулла Вели Сейда. Однако в связи с сильной критикой со стороны турецких СМИ, которые писали о «курдском плане» Вильсона, и обеспокоенностью турецких властей посольство отменило прием. Таким образом, ПСР и турецкие власти опа-

сались обсуждения курдской проблемы американцами даже с членами правящей партии, но курдами по происхождению.

В 2008–2010 гг. сотрудники американского посольства продолжали регулярные встречи с курдскими политиками и интеллектуалами.

В конце ноября 2008 г. в посольстве США американским дипломатом Джеффри С. Коллинзом (новый посол на тот момент не был назначен) были приняты руководители ХАК-РАР (лидер партии Байрам Бозьел и его заместители Юмит Такташ и Джалал Йылдыз)³⁰. Еще одну встречу американские дипломаты провели с курдскими политиками и интеллектуалами (Шарафеттином Эльчи, бывшим депутатом парламента Турции от Хакяри Эсадом Джанданом и писателем Орханом Мироглу) в начале марта 2009 г. в преддверии визита в эту страну госсекретаря США. 8 января 2010 г. штаб-квартиру ХАК-РАР посетила консул США в Адане Дария Дарнелл с другими сотрудниками консульства³¹.

Соединенные Штаты будут «нащупывать» свою политику в отношении турецких курдов. В этом контексте Вашингтону трудно игнорировать крупнейшую военно-политическую силу — РПК. Робкие попытки этого процесса после свержения баасистского режима в Ираке уже начали проявляться, когда американские представители проводили переговоры с лицами, выступающими от имени РПК. По некоторым данным, Соединенные Штаты предполагали даже создание на базе РПК, находящейся после ареста Оджалана в глубоком кризисе новой партии под руководством группы отколовшихся от этой партии высокопоставленных функционеров. Однако более вероятным представляется создание постоянно действующего канала связи между американскими дипломатами и ПДО (ее преемницей — Партией мира и демократии), во многом представляющей политические интересы РПК. Этот процесс фактически начался примерно с 2007 г., усилившись в 2008–2009 гг. В начале мая 2010 г. в столице США было открыто представительство Партии мира и демократии³².

Несмотря на то что Соединенным Штатам пока так и не удалось реализовать проект по созданию на базе бывших и части нынешних членов РПК (т.н. умеренных) новой влиятельной организации, представляется, что в этом направлении Вашингтон проводит долгосрочную политику. Так, 5 марта 2008 г. министр обороны США Роберт Гейтс, комментируя итоги своего визита в Анкару, состоявшегося несколькими днями ранее, отмечал, что реальной целью в решении проблемы РПК является «отделение террористов от элементов, с которыми возможен компромисс». Во время своих переговоров в Анкаре Р. Гейтс подчеркивал важ-

ность объединения усилий в сфере безопасности против РПК с одновременными шагами на курдском направлении, которые могли бы позитивно быть восприняты гражданским курдским населением. Ведь именно недовольством курдского населения политикой турецких властей в отношении курдов объясняется легкость в рекрутировании РПК новых членов. Р. Гейтс утверждал, что президент Турции А. Гюль и премьер-министр страны Р.-Т. Эрдоган планируют осуществление ряда преобразований в культурной, экономической и политической сфере в отношении курдского региона³³.

За два месяца до этого, в начале января 2008 г., США убеждали президента Турции А. Гюля во время его визита в Вашингтон о необходимости политического урегулирования курдской проблемы. Хотя президент Турции категорически отрицал обсуждение политических путей решения курдской проблемы, пресс-секретарь Белого дома Дана Перино заявила, что ключевой темой переговоров Дж. Буша и А. Гюля являлись предложения американской администрации о «долговременном политическом решении» проблемы РПК и курдской проблемы в Турции, а также сотрудничество с курдами в Ираке.

Таким образом, хотя Соединенные Штаты регулярно поддерживали Анкару в борьбе против «террористов РПК», они не забывали напоминать Турции о необходимости отделения РПК от курдского вопроса и политического урегулирования курдской проблемы. Анкара же, как известно, с самого начала, используя РПК, проводила политику дискредитации курдов Турции.

³³ Компас, 26 января 1994 года, № 14, с. 11. О «дипломатической атаке Турции на США» см.: Там же, с. 9–10.

² В этом контексте небезынтересно мнение заместителя госсекретаря США Д. Фрида, как-то заявившего в отношении постсоветских стран Центральной Азии: «США стараются реалистично смотреть на способности стран региона к демократизации, и не будут критиковать каждый недемократичный шаг этих режимов. Искусство дипломатии заключается в том, чтобы избрать для себя определенные принципы, придерживаться их, но применять их тогда, когда это имеет смысл. (Цит. по: Сидоров Д., Зыгарь М. Сводная женщина Востока // «Коммерсантъ», 11.10.2005.)

³ Country Reports on Human Rights Practices. — 2000. Turkey. Released by the Bureau of Democracy, Human Rights, and Labor. 23.02.2001. —

<http://www.state.gov/g/drl/rls/hrrpt/2000/eur/index.cfm?docid=844>.

⁴ Dana Priest. U.S. Military Trains Foreign Troops // Washington Post, 12.07.1998.

⁵ TDN, 22.02.1995.

⁶ TDN, 15.04.1995.

⁷ США — Курды — Оджалан. Вашингтон, 17.02.1999. /Корр. ИТАР-ТАСС Иван Лебедев.

⁸ См. по: Anadolu Agency: News in English, 08.01.1998.

⁹ США — Турция — Оджалан — Госдеп. / Вашингтон, 30.06.1999. Корр. ИТАР-ТАСС Сергей Хаботин.

¹⁰ См. заявление представителя госдепартамента США Джеймса Рубина по: США — Турция — Оджалан — Госдеп / Вашингтон, 30.06.1999. Корр. ИТАР-ТАСС Сергей Хаботин. Следует отметить, что в данном случае рекомендация США «Укрепить действие закона» в турецкой действительности неуместна, поскольку может быть не только не направлена на защиту прав человека, но и на их массовое нарушение. Как известно, Турция является страной, где официально в законодательстве имелись нормы, в которых говорилось о «запрещенных языках» (в конституции и законах). Кроме того, несмотря на внесение ряда поправок, отменивших наиболее одиозные положения турецкого законодательства в отношении курдов, законодательно до сих пор для курдов имеется множество ограничений, которые используются турецкими властями для преследования курдов «на основании законодательства». Курды в Турции не существуют, не имеют права изучать в школах родной язык, называть детей курдскими именами, носить курдские фамилии и т.п.

¹¹ Первое консульство США на территории Юго-Восточной Турции было открыто в Искендеруне (Александретта) в 1858 г., подчинявшееся тогда посольству США в Бейруте. В 1908 г. консульство в Искендеруне было перемещено в Алеппо (ныне Сирия), а в 1924 г. закрыто. В 1958 г. американцы вновь открыли консульство в Искендеруне, однако в 1961 г. переместили его в Адану. Кроме того, существует еще американское консульство в Стамбуле.

¹² Selcuk Gultasli. Ankara fears EU members to follow US to Diyarbakir // TDN, 08.06.2000.

¹³ Pearson visits Diyarbakir // TDN, 20.06.2001.

¹⁴ www.state.gov/r/pa/ei/bgn/3432.htm.

¹⁵ www.cia.gov/cia/publications/factbook/geos/tu.html.

¹⁶ Тогда, в 2004 г., из РПК вышли три влиятельнейших соратника Абдуллы Оджалана — его брат Осман Оджалан (партийная кличка Фархад), Файсал Дунлайчи (Кани Йылмаз), который был убит в 2006 г. в Южном Курдистане, и Низаметтин Таш (Ботали).

¹⁷ Ilnur Cevik. Turkey, US could score victory in Iraq // TDN, 22.07.2003.

¹⁸ Из выступления М. С. Лазарева на радио «Голос России» (Главная редакция вещания на Ближний и Средний Восток). Американское измерение курдской проблемы. Записал Е. Ермолаев, 22.09.1998.

¹⁹ См. раздел European Overview в: Patterns of Global Terrorism: 1992. Office of the Secretary of State. Office of the Coordinator for Counterterrorism. Released 30 April 1993.

²⁰ Patterns of Global Terrorism, 1999. April 2000.

²¹ Patterns of Global Terrorism, 2000. 30 April 2001.

²² Patterns of Global Terrorism, 2001. / United States Department of State, May 2002.

²³ Patterns of Global Terrorism, 2002. / United States Department of State, April 2003, с. 49.

- ²⁴ Patterns of Global Terrorism, 2002. / United States Department of State, April 2003, с. 112. То же самое отмечалось и в докладе за 2003 и 2004 гг. Patterns of Global Terrorism, 2003. / United States Department of State, April 2004, с. 125. Country Reports on Terrorism, 2004 / US Department of State, Office of the Coordination for Counterterrorism, April 2005, с. 102.
- ²⁵ Patterns of Global Terrorism, 2003 / United States Department of State, April 2004, с. 55.
- ²⁶ Patterns of Global Terrorism, 2003 / United States Department of State, April 2004, с. 56. Почти то же самое отмечалось и в докладе за 2004 г. Правда, воюющие члены РПК назывались уже несколько по-другому (militants). Country Reports on Terrorism, 2004. / US Department of State, Office of the Coordination for Counterterrorism, April 2005, с. 54.
- ²⁷ Country Reports on Terrorism, 2005 / United States Department of State, Office of the Coordinator for Counterterrorism, April 2006, с. 122.
- ²⁸ Country Reports on Terrorism, 2005, с. 206, 132.
- ²⁹ Diyarbakır mayor says US official visited him in Washington // TDN, 13.02.2006.
- Как известно, в 2009 г. турецкие власти запретили О.Байдемиру выезд за рубеж.
- ³⁰ Hak-Par li Enqereyê çû serdana ambasada Emerîkayê û behsa federasyonê kir - www.nefel.com.UH, 01.12.2008.
- ³¹ Şandeya Balyozxaneyê Emerîkayê serdana HAK-PARê kir // PUKmedia, 09.01.2010.
- ³² Ранее ПДО открыла представительство в Брюсселе. (Nûneriya BDP'ê hate vekirin. (Открылось представительство ПМД.) // Azadiya Welat, 07.05.2010.)
- ³³ Gates: Separate PKK from Kurds who can offer compromise // The New Anatolian, 06.03.2008.